

УДК 342.7:364.442(476)"1943/1991"

DOI 10.52928/2070-1608-2026-77-1-46-51

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В БССР (1943–1991 гг.)***канд. ист. наук, доц. И.А. МАРТИНКЕВИЧ**(Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет)*

В статье анализируются формирование и развитие нормативно-правовой базы послевоенной системы социальной защиты материнства и детства в БССР с 1943 по 1991 годы. На основе документов автор приходит к выводу, что этот процесс проходил не одномоментно и характеризовался наличием определённых этапов, что свидетельствует о сложной эволюции правовых институтов и их адаптации к меняющимся социально-политическим условиям различных исторических периодов. Вместе с тем в этот период были разработаны и внедрены основные нормативные документы, закреплявшие права и гарантии матерей и детей.

Ключевые слова: *социальная защита, охрана материнства и детства, многодетные матери, матери-одиночки, сироты, беспризорность, детские дома, дети-инвалиды, интернаты, пособия, льготы.*

Введение. Великая Отечественная война стала наиболее трагичным событием в истории советского народа. Она принесла не только масштабные разрушения материальной инфраструктуры, но и огромные человеческие потери. Особенно тяжело переживали войну территории, ставшие ареной ожесточённых сражений, а также оккупированные районы, столкнувшиеся с политикой максимальной вражеской эксплуатации и уничтожения населения. В этих условиях особое значение приобретали меры, направленные на создание послевоенной системы социального обеспечения, где особое место занимала тема охраны материнства и детства.

Основная часть. Тяжёлые последствия войны обусловили огромное количество вдов и сирот, большинство из которых нуждались в государственной помощи и поддержке. Понимая всю важность проблемы, уже 12 октября 1943 г. СНК БССР и ЦК КП(б)Б были сформированы Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в состав которых входили представители образования, здравоохранения, органов НКВД, комсомольской и профсоюзной организаций [1, л. 77]. Чуть позже, 14 февраля 1944 г. СНК БССР было принято постановление «Об организации для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, специальных детских домов», в которые принимались дети в возрасте от 3 до 14 лет.

Важной частью работы по социальному обеспечению детей-сирот была организация их питания и обеспечение необходимыми вещами. В первые послевоенные годы по ряду причин работа в этом направлении шла непросто, требовала особого внимания и контроля со стороны государства. Вскоре, 2 июля 1949 г., были утверждены нормы питания (в сутки в граммах), нормы и условия ношения одежды, обуви и нижнего белья, стандарты постельного белья, пищевые стандарты в детских домах. Так, согласно продовольственным нормам воспитанники в детских домах (обычных) в БССР на одного человека в день в граммах получали: хлеб – 175 г. (в специальных – 200 г.), мясо – 80 г., молоко – 250 г., сахар – 60 г. и др.; также воспитанникам полагалось одно зимнее пальто раз в 3 года, костюм или платье хлопковое 3 шт. на 2 года; ботинки 1 пара раз в 8 месяцев, две верхние рубашки раз в 2 года; 3 шт. простыни раз в 2 года, одно одеяло хлопковое 1 раз в год, полотенце махровое 1 шт. раз в 3 месяца [2, с. 91]. Однако принятие указанных норм не означало, что продовольственно-вещевое обеспечение воспитанников детских домов было налажено, оно по-прежнему оставалось одной из наиболее острых проблем социального обеспечения в республике.

По мере восстановления экономики возможности государства расширить поддержку детей также возрастали. В сентябре 1956 г. было принято очередное постановление, содержащее нормы продовольственно-материального обеспечения детей без родителей, а также регламентирующее их обучение и трудовую подготовку. В частности, Минпросвет БССР, а также облисполкомы и Минский горисполком, в связи с введением среднего образования, с 1956 г. обязывались создавать условия для его получения воспитанниками детских домов и подготовки их к работе в различных отраслях народного хозяйства. Чтобы повысить эффективность подготовки, в течение 1956–1957 гг., при детских домах создавались подсобные сельские хозяйства и учебно-производственные мастерские, укреплялась их материальная база, оказывалась помощь в приобретении скота и сельскохозяйственного инвентаря, обмундирования и принадлежностей.

Министерства и ведомства союзных республик получили разрешение безвозмездно передавать детским домам инструменты и оборудование, а предприятия и организации, осуществляющие шефство над детскими домами, – оказывать им помощь в ремонте зданий детских домов. Были предоставлены льготы по приёму воспитанников детских домов в отдельные учебные заведения, а также при трудоустройстве. Так, в суворовских и нахимовских училищах не менее 15% мест предназначались для приема наиболее отличившихся в учёбе воспитанников детских домов, остальные направлялись на работу. Воспитанникам разрешалось оставаться на период производственного обучения в детских домах на срок до 6 месяцев. Для детей с физическими недостатками и хроническими заболеваниями этот срок составлял не более года. В случае перевода с одного предприятия на

другое в течение первого года после выпуска, воспитанника были обязаны зачислять на питание в детском доме на срок не более месяца и оказывать ему помощь в повторном устройстве на работу [3, с. 769–772].

В связи с организацией школ-интернатов были утверждены типовые штаты детских домов, а также обновлённые нормы обеспечения их воспитанников одеждой, обувью и мягким инвентарем [4, с. 84–86]. Важным документом, направленным на дальнейшее организационное совершенствование детских учреждений, стало утверждение 30 ноября 1978 г. положения «О детском доме-интернате БССР». Согласно документу они утверждались в качестве медико-социальных учреждений, предназначенных для постоянного проживания детей-инвалидов, нуждающихся в уходе, бытовом и медицинском обслуживании. Дома-интернаты системы Министерства социального обеспечения БССР создавались, реорганизовывались и ликвидировались по решению Совета Министров БССР. В областях, районах, городах это происходило по решению местных органов власти после согласования с Министерством социального обеспечения. Ведомственные дома-интернаты теперь могли передаваться в его подчинение. Все они осуществляли свою деятельность под руководством вышестоящей организации и исполнительного комитета Совета народных депутатов. Контроль над деятельностью детских домов-интернатов согласно территориальности и вне зависимости от ведомственной подчинённости осуществляли Минсобес БССР и районные и областные советы [5, с. 3–4].

К концу 1980-х – началу 1990-х гг. в БССР продолжалась работа по совершенствованию правовых норм, регулирующих вопросы охраны материнства и детства детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов. С этой целью 23 сентября 1987 г. было принято решение ЦК КП(б)Б и СМ БССР о мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленное на развитие и укрепление общественно-государственной системы воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Планировалось коренным образом улучшить удовлетворение их нужд и запросов, усилить контроль за работой детских интернатных учреждений, навести в них порядок, добиться качественных перемен в работе. Для этого повышалась персональная ответственность руководителей органов просвещения и здравоохранения, профессионально-технического образования, учебных заведений, предприятий, организаций и учреждений за воспитание и обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение их социального будущего. Предписывалось не допускать формального, бюрократического отношения к их судьбам, проявления к ним черствости, бездушия, давать таким фактам принципиальную партийную оценку. Дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей, воспитывающиеся в детских домах, школах-интернатах и средних профессионально-технических училищах были освобождены от платы за обучение в спортивных, художественных, музыкальных и школах искусств. Создавались филиалы этих школ непосредственно в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6, с. 269–270, 271].

Особое внимание государство в послевоенный период уделяло вопросам охраны материнства и детства. Восстановление численности населения было важнейшей демографической задачей. Огромная депопуляция, вызванная тяжёлыми военными последствиями, ставили под угрозу дальнейшее социально-экономическое развитие республики. Поэтому вскоре после освобождения территории БССР был принят ряд решений, направленных на организацию материальных выплат с последующей финансовой поддержкой материнства. Уже 4 сентября 1944 г. Постановлением Совнаркома БССР было сформировано Управления по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям при Наркомфине БССР, созданы отделы по государственным пособиям при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся. 6 сентября 1944 г. Совет Министров БССР утвердил Положение «О порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям». Даже в сложных военных условиях государство стремилось оказывать поддержку этим категориям населения. В августе 1944 г. при Наркомате финансов БССР было сформировано Управление по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям с одноимёнными отделами при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся [4, с. 38–39]. Они продолжали свою работу до 28 января 1956 г., когда постановлением Совета Министров «О передаче органам социального обеспечения функций по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям», до этого осуществлявших свою деятельность при Министерстве финансов БССР, областных, Минском и Гомельском городских финансовых отделах, а также при исполнительных комитетах городских и районных Советов депутатов, выполнение функций этих отделов было возложена на Министерство социального обеспечения БССР и его местные органы. [8, с. 42].

После окончания войны было принято решение по увеличению материальной поддержке многодетных и одиноких матерей. На это было направлено постановление Совета Министров СССР от 1 августа 1945 г. «Об увеличении размера пособия на кормление ребенка». В этот период на Родину возвращалось большое количество выехавших или вывезенных на принудительные работы в Германию. Для оказания поддержки этим гражданам было необходимо разработать соответствующую правовую основу, в связи с чем 9 сентября 1946 г. было принято решение, определявшее порядок предоставления государственных пособий многодетным и одиноким матерям, которые возвращались в СССР в качестве репатриантов.

В первые послевоенные годы экономическое положение в стране постепенно менялось, это обусловило многократные корректировки законодательства, регулирующего оказание социальной помощи матерям, вплоть до середины 1950-х годов. Чаще всего это касалось порядка назначения и предоставления льгот беременным

женщинам, многодетным и одиноким матерям, пособий по беременности и родам женщинам молодым специалистам и т.д. К середине 1950-х гг. произошла реорганизация системы подчинения по вопросам выплат пособий многодетным и одиноким матерям. Эта функция, которая ранее реализовывалась Минфином БССР, а также областными, городскими финансовыми отделами и исполкомами, с 28 января 1956 г. была передана Министерству социального обеспечения БССР и его соответствующим местным структурам [8, с. 42]. Учитывая эти факторы 29 июня 1956 г. было утверждено Положение о порядке назначения и выплате пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям в новой редакции. Фактически этот документ обобщал опыт предыдущих лет по социальному обеспечению матерей и подробнейшим образом прописывал основания, по которым им устанавливалась и предоставлялась материальная помощь. Государственные пособия теперь назначались и выплачивались матерям, имевшим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка (таблица).

Таблица. – Размеры выплат пособий матерям, имевшим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребенка (руб.)

Категория получателя	Единовременно	Ежемесячно
Матерям, имевшим двух детей, при рождении третьего ребёнка	200	–
Матерям, имевшим трёх детей, при рождении четвертого ребёнка	650	40
Матерям, имевшим четырёх детей, при рождении пятого ребёнка	850	60
Матерям, имевшим пять детей, при рождении шестого ребёнка	1000	70
Матерям, имевшим шесть детей, при рождении восьмого ребёнка	1250	100
Матерям, имевшим семь детей, при рождении восьмого ребёнка	1250	100
Матерям, имевшим восемь детей, при рождении девятого ребёнка	1750	125
Матерям, имевшим девять детей, при рождении десятого ребёнка	1750	125
Матерям, имевшим десять детей, при рождении каждого следующего ребёнка	2500	150

Источник: [9, с. 544].

Единовременное пособие выплачивалось при рождении ребенка, а ежемесячное – со 2-го года, до достижения детьми пятилетнего возраста. Указанные выплаты выплачивались матери независимо от того, что она получает пособия на ранее рожденных ею детей. При назначении социальных выплат многодетной матери учитывались все дети матери и усыновленные ею дети, а также дети мужа от прежнего брака и усыновленные им дети, поступившие на воспитание матери в возрасте не старше 12 лет. Указанные дети учитывались даже в тех случаях, когда они числились без вести пропавшими или погибшими вследствие ранений, контузий, увечий, заболеваний, обусловленных пребыванием на фронтах Великой Отечественной войны или в партизанских отрядах. Усыновленные дети учитывались в том случае, если постановление органов опеки и попечительства об их усыновлении было вынесено до рождения ребенка, на которого матерью испрашивалось пособие. Государственное пособие начислялось с учётом указанных категорий детей лишь в том случае, если мать предоставляла постановление органов опеки и попечительства и подтверждающие документы об усыновлении. Вместе с тем, при назначении и выплате государственного пособия многодетной матери, не учитывались умершие дети, а также усыновлённые иностранными подданными и те, чья мать была лишена родительских прав.

В случае смерти многодетной матери полагающееся ей пособие назначалось и выплачивалось отцу или опекуну детей. В тех случаях, когда мать по состоянию здоровья или другим причинам не могла оформить документы на получение пособия, оно назначалось матери по заявлению отца или опекуна детей и выплачивалось им до её выздоровления или до устранения причин, не позволявших матери лично оформить указанные документы. Указанное пособие назначается и выплачивается независимо от получения на этих детей пенсии или алиментов. Не состоящим в браке матерям государственные пособия назначались и выплачивались на содержание и воспитание детей, которые родились после 8 июля 1944 г. Их размер на одного ребенка составлял 50 руб. в месяц, на двух детей – 75 руб. в месяц, на трех и более детей – 100 руб. ежемесячно.

Также были установлены нормы на получение государственного пособия для одинокой матери на детей, родившихся после расторжения брака, смерти мужа или пропажи его без вести на фронтах войны. Чтобы его получить, женщина должна была предоставить свидетельство о расторжении брака или смерти мужа, извещение или справку военкомата (воинской части) о гибели или пропаже без вести мужа на фронте или соответствующий документ о гибели или пропаже без вести мужа. Пособие для одиноких матерей могло распространяться и на женщин, которые состояли ранее в браке, на детей, родившихся от другого лица до расторжения брака или до смерти мужа, а при наличии у них трех и более детей оно выплачивалось не зависимо от получения пособия, установленного для многодетных матерей. При этом, если мать-одиночка вступала в брак, за ней сохранялось право на получение назначенного пособия, а также на назначение пособия на детей, родившихся до брака.

Положение подробно регламентировало случаи, когда выплаты для одиноких матерей государством не предоставлялись. Основанием для этого могло послужить то, что одинокая мать получала пенсию или алименты, а также если лицо, от которого мать ранее родила ребенка, признало в установленном порядке себя отцом ребенка, или если её ребенок был усыновлен. В случае передачи детей одинокой матери на воспитание опекунам, государственное пособие выплачивалось им, в зависимости от числа детей, переданных им на воспитание, причём указанное пособие полагалось опекунам не зависимо от назначения детям пенсии по случаю смерти матери [9, с. 541–545].

Комиссия по назначению государственных пособий многодетным и одиноким матерям при исполнительном комитете районного, городского Совета депутатов трудящихся в течение 10 дней рассматривала обращение и документы заявителей. В случае положительного решения отдел социального обеспечения в течение трёх дней оповещал мать о назначении пособия и времени получения личной книжки. Если в предоставлении пособия отказывали, то на адрес заявителя высылались выписка из протокола с соответствующей информацией. Многодетная, одинокая мать имела право обжаловать решение комиссии в исполнительном комитете районного, городского Совета депутатов трудящихся, который был обязан рассмотреть её жалобу в двухнедельный срок.

Выплата государственных пособий производилась районными, городскими отделами социального обеспечения. После назначения пособия многодетные матери были обязаны каждые 6 месяцев подтверждать состав семьи, предоставляя в отделы соцобеспечения личную книжку или справки о количестве детей, которые с ней проживали. На детей, находящихся в Советской Армии, справки представлялись 1 раз в год. Такая процедура обеспечивала контроль за соблюдением условий назначения пособия и расходованием государственных средств [9, с. 550–553]. Назначенные ежемесячные пособия выплачивались не более чем за полгода до очередной выплаты пособия, а единовременное пособие выплачивалось полностью, однако по решению комиссии, в отдельных случаях, оно могло быть выплачено и за более длительный срок. Принятое положение упорядочило предоставление выплат в отношении репатриированных в СССР многодетных и одиноких матерей. Так, в отношении гражданок СССР государственные пособия назначались и выплачивались с месяца, в котором мать прибыла в СССР, а принявшим гражданство СССР – с месяца его принятия. Единовременное государственное пособие указанным многодетным матерям выплачивалось в тех же размерах, что и другим, при условии, что к моменту их прибытия в СССР или к моменту принятия ими гражданства СССР ребенку было менее года.

Отдельный раздел положения был посвящён предоставлению выплат по беременности и родам. Каждой беременной женщине, работнице или служащей, предоставлялся соответствующий отпуск продолжительностью 112 календарных дней, (56 дней до родов и столько же после), с выдачей за этот период пособия в установленном порядке. В случае осложнений родов или рождения двух и более детей, отпуск после родов составлял 70 календарных дней. За это время женщине, работающей без перерыва в данном предприятии или учреждении не менее трех месяцев, полагалось пособие из средств государственного социального страхования. В случае предоставления дородового отпуска женщинам-молодым специалистам, направленным на работу по путевкам министерств и ведомств по окончании высшего или среднего специального учебного заведения или аспирантуры, пособие по беременности и родам за счет средств государственного социального страхования выдавалось не зависимо от непрерывного стажа работы. Если такой отпуск был предоставлен до начала работы, то пособие выдавалось со дня, назначенного для явки на работу. В этих случаях пособие по беременности и родам исчислялось исходя из должностного оклада или ставки по должности, на которую женщина-молодой специалист была направлена. Также при рождении ребенка матери или отцу, работающим в качестве рабочих и служащих, из средств государственного социального страхования выдавалось единовременное пособие на приобретение комплекта белья для новорожденного в размере 120 руб. и пособие на кормление ребенка в размере 180 руб. Указанные пособия полагались при условии, что мать или отец ребенка проработали на данном предприятии (в учреждении) не менее трех месяцев и если заработок родителя, обратившегося за пособием, не превышал 500 руб. в месяц [9, с. 541–553].

С середины 1960-х гг. на фоне принятия пенсионного законодательства колхозникам усиливается внимание государства к детям из сельской местности. Важной мерой стало принятие 9 июля 1965 г. Постановления Президиум Верховного Совета «О бесплатном проезде школьников, проживающих в сельской местности». С 1 сентября 1965 г. в республике повсеместно вводился регулярный бесплатный проезд в школу и обратно к месту жительства для учащихся начальных, восьмилетних и средних общеобразовательных школ, проживающих в сельской местности [10, с. 508]. Для этого исполкомы совместно с соответствующими транспортными и другими предприятиями и организациями ежегодно до 15 августа должны были определять пункты сбора и виды транспорта для подвоза учащихся на период учебного года, используя маршрутные автобусы, транспорт сельскохозяйственных организаций, предприятий и пригородные поезда. Бесплатный проезд осуществляется по специальным проездным, выданным органами Минавтотранса и Минпутей БССР на основании списков и справок школ [11, с. 528].

В рамках расширения оказания социальной поддержки колхозников с 1 января 1966 г. Министерство социального обеспечения БССР получило разрешение производить выплату государственных пособий многодетным и одиноким матерям, проживающим в сельской местности, через предприятия Министерства связи БССР. Этот шаг позволил более оперативно и адресно предоставлять материальную поддержку, особенно в отдалённых районах республики [12, с. 525].

С целью усиления контроля за соблюдением законности в отношении вопросов охраны материнства и детства было принято решение о создании 25 июня 1976 г. комиссии из 17 человек по вопросам охраны материнства и детства Верховного Совета Белорусской ССР во главе с депутатом А.Л. Грибом [13, с. 624–625].

В начале 1980-х гг. государственные органы вновь обратились к проблеме поддержки детей из малообеспеченных семей, получавших пенсию по случаю потери кормильца. Были пересмотрены нормы предоставления одежды и обуви учащимся из таких семей в средних профтехучилищах, воспитанникам детских домов, детям-сирота и детям инвалидов Великой Отечественной войны I и II групп. [14, с. 249].

Постановление, принятое 21 июля 1989 г. ЦК КП(б)Б и Советом Министров БССР, было направлено на усиление ответственности руководящих структур на местах и представляло собой важный шаг в развитии социальной поддержки многодетных семей. В частности, документ предусматривал комплекс мер по расширению помощи включавший возмещение затрат на коммунальные услуги и приобретение школьных принадлежностей; организацию питания детей в общеобразовательных, специализированных школах и других учебных заведениях, введение дополнительных социальных льгот и преимуществ. Для родителей, попечителей детей-инвалидов и несовершеннолетних по их желанию было предоставлено право пользоваться совместными отпусками. Прорабатывался вопрос о предоставлении права женщинам на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста двух лет и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы до достижения им возраста трех лет.

К 1 сентября 1990 г. планировалось завершить реорганизацию системы детских интернатов и перевод всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в специализированные учреждения. Министерствами образования и финансов БССР совместно с Белорусским республиканским отделением Советского детского фонда имени В.И. Ленина и местными органами власти прорабатывалась возможность расширения для них материальной поддержки и льгот. В контексте реализуемых мер, семьям, где было 5 и более детей, воспитывались сироты или дети-инвалиды, через исполкомы и предприятия было предоставлено право первоочередного поступления в дошкольные учреждения, льготное приобретение детских и бытовых товаров. Планировалось создание специализированных комиссионных детских магазинов, отделов, проведение сезонных ярмарок, на которых реализовывались поддержанные детские товары. Кроме того, было принято решение о продаже продовольственных товаров через магазины, отделы заказов и кулинаруии на предприятиях общественного питания. Предусматривалась возможность предоставления товаров в кредит без первоначальной оплаты при стоимости до 1000 руб. Предприятия бытовых услуг обязаны были обеспечивать им приоритетное обслуживание.

В документе подчёркивалась важность поддержки детей, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, посредством внедрения с 1989 г. специальной денежно-вещевой лотереи. Полученные от неё средства было решено направлять на укрепление здоровья детей, проживающих в зонах постоянного и периодического контроля Гомельской и Могилевской областей. Помимо предоставления выплат и льгот, в документе уделялось внимание агитационно-пропагандистской работе: подчёркивалась необходимость широкого освещения через СМИ актуальных проблем детства, новых методов и форм воспитания детей в многодетных семьях, домах семейного типа, детских домах и интернатах. [15, с. 336–337].

Последними документами советского периода, направленными на поддержку материнства и детства, стали постановления Верховного Совета БССР от 5 февраля 1991 г. «О дополнительных мерах по улучшению охраны материнства и детства в Белорусской ССР» и принятое на его основе 26 июня 1991 г. постановление «О дополнительных мерах по улучшению охраны материнства и детства в Белорусской ССР», согласно которому устанавливалось единовременное пособие матерям, ставшим на учет в женской консультации до 12-недельного срока беременности, регулярно посещавшим её и выполнявшим предписания врачей в течение всего срока беременности, в размере 50% единовременного пособия, выдаваемого при рождении ребенка. Выплата указанного пособия должно была осуществляться за счет средств Фонда социального страхования БССР [16, с. 110].

Заключение. Таким образом государственная поддержка материнства и детства в БССР являлась важнейшим элементом социальной политики, которая эволюционировала в соответствии с экономическими возможностями и актуальными социальными потребностями республики и СССР. В послевоенные годы её содержание во многом было ориентировано на решение наиболее острых проблем того времени: борьба с беспризорностью и обеспечение базовых потребностей населения. Однако уже со второй половины 1950-х гг. спектр мер социальной поддержки значительно расширился. К началу 1960-х гг. он включал такие направления, как стимулирование рождаемости, поддержку матерей, предоставление льгот и др. Указанные тенденции сохранялись до конца существования Советского Союза. Распад СССР остановил дальнейшее развитие системы социальной поддержки, что оказало значительное влияние на социальную политику в постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 3. Д. 1251.
2. Мох Е.Н. Детские дома в системе государственных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей в БССР: типы, функции, роль в социализации воспитанников (1944–1956 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2024. – № 3(71). – С. 88–93. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1608-2024-71-3-88-93>.
3. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 9 сент. 1956 г. – № 9. – С. 769–772.
4. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – фев. 1957 г. – № 2. – С. 84–86.
5. Положение об учреждениях соцобеспечения БССР. – Минск: [б. г.], 1979. – 34 с.
6. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 25 мая 1988 г. – № 15. – С. 269–275.
7. Государственная помощь многодетным и одиноким матерям. – М.: [б. г.], 1950. – 37 с.
8. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – март 1956 г. – № 3. – С. 42.
9. Собр. законов, указов президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР : июль 1956 г. – № 7. – С. 541–553.
10. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 13 авг. 1965 г. – № 26. – С. 508.

11. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 23 авг. 1965 г. – № 27(1107). – С. 528.
12. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 1965 г. – № 27(1107). – С. 525.
13. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 25 июня 1976 г. – № 18(1500). – С. 624–625.
14. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 5 мая 1988 г. – № 13(1927). – С. 249.
15. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 15 авг. 1989 г. – № 23(1973). – С. 336–337.
16. Совет Министров Белорусской ССР. Собр. постанов. и расп. – 28 июня 1991 г. – № 18. – С. 110.

Поступила 06.10.2025

HISTORICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF SOCIAL PROTECTION OF MOTHERNITY AND CHILDHOOD IN THE BSSR (1943–1991)

I. MARTSYNKEVICH

(Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University)

This article analyzes the formation and development of the legal framework for the post-war system of social protection for mothers and children in the Byelorussian SSR from 1943 to 1991. Based on the documents, the author concludes that this process did not occur overnight but was characterized by distinct stages, demonstrating the complex evolution of legal institutions and their adaptation to the changing socio-political conditions of various historical periods. At the same time, during this period, key regulatory documents were developed and implemented that enshrined the rights and guarantees of mothers and children.

Keywords: *social protection, protection of motherhood and childhood, mothers of many children, single mothers, orphans, homelessness, orphanages, disabled children, boarding schools, benefits.*